

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

А. И. Газизова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ТУРЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Статья посвящена вопросам интернационализации образования и расширения академической мобильности в Турции в контексте европейской интеграции. Рассматриваются меры, принимаемые на национальном и институциональном уровнях для сотрудничества и согласованности действий зарубежных и турецких учреждений высшего образования по вопросам обмена, совместных образовательных и научных программ, стажировок, развития европейских схем и инструментов мобильности. Представлены анализ текущей мобильности студентов и преподавателей; причины роста числа турецких студентов за границей и развития односторонней мобильности; некоторые аспекты утечки интеллектуального капитала страны и меры по развитию двусторонней академической мобильности.

Article is devoted to issues of education internationalization and expansion of the academic mobility in Turkey in context of the European integration. The measures accepted on national and institutional levels for cooperation and coordination of foreign and Turkish higher education institutions actions concerning exchange, joint educational and scientific programs, training, development of the European schemes and tools of mobility are considered. The analysis of current mobility of students and teachers; the reasons of growth of Turkish students abroad and development of unilateral mobility; some aspects of outflow of the intellectual capital of Turkey and measures on development of bilateral academic mobility are presented.

Турция с учетом национальной специфики уделяет значительное внимание вопросам академической мобильности и интернационализации как «процессу придания международного, межкультурного и глобального характера целям, функциям и процессам постсреднего образования» [1]. Концепция интернационализации не нова для университетов: высшее образование всегда было проникнуто духом интернационализма и межнационального сотрудничества, поэтому интернациональность вузов зачастую считается чем-то само собой разумеющимся. Подобное впечатление во многом объясняется универсальностью знания – многовековой традицией международной коллегиальности и сотрудничества в области научных исследований и возникшей еще в античные времена мобильностью студентов и преподавателей.

Отдельные страны в силу своих исторических, экономических и культурных особенностей по-разному понимают интернационализацию. В азиат-

ских университетах в это понятие чаще всего вкладывают смысл модернизации, реформы и переустройства, западные же толкования большей частью подразумевают направленность в будущее, многоплановые и междисциплинарные подходы. Для восточных государств интернационализация вытекает из стратегической потребности в радикальных переменах и реформах, направленных на то, чтобы «догнать» Запад; соответственно, они стремятся к расширению международного контингента студентов, активизации международной деятельности и более частому использованию английского языка. Последнее характерно для Турции вследствие исторически сложившейся установки на европеизацию страны. С течением времени интернационализация образования как активное и эффективное межстрановое (международное) сотрудничество с целью взаимообогащения и обмена опытом в сфере образования стала частью стратегии развития государства.

Сегодня Турция, достигнув определенных успехов в развитии высшего образования, на равных с другими странами условиях участвует в создании европейского пространства высшего образования и, таким образом, стремится перейти на более высокий уровень развития, чтобы адекватно отвечать вызовам времени. Растущая и диверсифицирующаяся потребность в доступности высшего образования, в новых направлениях обучения и междисциплинарных исследованиях, новые требования к обучению, ускоренное развитие современных информационных и коммуникационных технологий обуславливают инновационный характер образовательной и научной траектории Турции. Очевидно, действуя в одиночку, ни один турецкий университет не может сохранить своих конкурентных позиций и справиться с фундаментальными переменами в обществе, что актуализирует совершенствование или развитие форм международного сотрудничества с учетом уже достигнутых результатов, политических и экономических условий, региональных потребностей и международных тенденций в высшем образовании.

В этой связи особую значимость приобретает вопрос расширения академической мобильности как необходимого элемента образовательной и научной траектории, основной формы и инструмента интернационализации в сфере высшего образования. За последние 25 лет мобильность возросла более чем на 300% [5] и продолжает развиваться, помогая странам занять подобающее положение в глобальном обществе знаний. В турецкой системе высшего образования академическая мобильность осуществляется в контексте свободного перемещения студентов, исследователей и преподавателей в рамках соглашений о сотрудничестве, учебы за границей и циркуляции мозговых ресурсов. При этом выделяется ряд особенностей и острых проблем.

Международные аспекты мобильности и интернационализации в системе высшего образования определяются политикой Турции в соответствии с национальным социально-экономическим и историческим контекстом, возможностями, ресурсами, приоритетами и реализуются на основе консультаций Совета Высшего Образования и Парламента страны. Совет Высшего Образования на национальном уровне принимает меры, связанные с созданием условий для расширения мобильности: распространяет через *web*-страницу информацию об основных европейских ресурсах и программах обмена, проводит встречи (для консультаций и обмена информацией) с научно-исследовательскими учреждениями и университетами, разрабатывает программы мобильности. Анализ нормативно-правовых документов в области высшего образования свидетельствует, что все инициативы государственных университетов относительно расширения мобильности на национальном и институциональном уровнях реализуются под наблюдением Совета с тем, чтобы способствовать сотрудничеству и согласованности действий зарубежных и турецких учреждений высшего образования.

С подписанием Болонской декларации в Турции постоянно наблюдается рост академической и научной мобильности и ее совершенствование. Турецкие университеты с готовностью приняли, внедрили и позитивно используют европейские схемы и инструменты мобильности, такие, как ECTS, Лиссабонская конвенция, приложение к диплому, сети NARIC и ENIC. Особую значимость представляет участие Турции в программе Евросоюза – SOCRATES, направленной на поддержание европейского сотрудничества в восьми областях образования, от доуниверситетского до высшего уровня, от новых технологий до образования для взрослых. Турецкие университеты в 2000–2004 гг. принимали активное участие в экспериментальных проектах ERASMUS/SOCRATES в сфере высшего образования и с 2004 г. участвуют в них [13].

Турция также реализует двусторонние программы обмена студентов и преподавателей совместно с европейскими странами и США, странами СНГ, продвигает международные совместные программы. В 2003 г. была запущена интегрированная программа «Двойной диплом совместных степеней SUNY-YOK» между State University of New York (SUNY) и Turkish Council of Higher Education (на турецком языке YOK) на уровне бакалавра [7]. Сходство между двумя системами образования, турецкой и американской, которое имело место задолго до подписания Сорбонской Декларации (25 мая 1998 г.), во многом обусловило успех этой программы. Ключевыми критериями проекта явилось то, что он базируется на совместной разработке и осуществлении интегрированных учебных планов, при этом элемент международной мобиль-

ности является встроенным и обязательным для профессионального высшего образования, завершающегося получением совместной степени.

Реализация международных совместных программ в Турции поощряется при условии обеспечения преподавательского состава дополнительным источником дохода и привлечения студентов к совместным/двойным программам на первом цикле обучения (на уровне бакалавриата) [4]. В рамках соглашений между турецкими государственными и европейскими университетами уже запущены двусторонние совместные программы, ведущие к присуждению двойных дипломов и на уровнях магистратуры и докторантуры, что может свидетельствовать о стремлении к совершенствованию форм мобильности.

Расширение академической мобильности создает благоприятные условия для сотрудничества турецких ученых со своими европейскими коллегами, проведения научных исследований и прохождения стажировки по специальности за рубежом. 46 университетов Турции являются членами Ассоциации европейских университетов (EUA), и 56 – членами Международной ассоциации университетов (IUA) [3]. Сотрудничество с европейскими университетами способствует глобализации науки Турции, а также выполнению совместных научных исследований и распространению их результатов. Страна стала полноправным членом Шестой рамочной программы (FP6) Европейского Союза, объединяющей усилия не только университетов, но также частных и государственных исследовательских центров, представителей крупного и среднего бизнеса и других участников исследовательского процесса, тем самым способствующей созданию единого европейского научного пространства. В рамках данной программы до августа 2005 г. было профинансировано 242 проекта из 1360 представленных. Доля исследователей, участвующих в проектах FP6 составляет 22% в Турции (для сравнения в Германии – 23%).

Активную деятельность в развитии программ научного обмена, в организации международных научных конференций, научных публикаций в международных изданиях ведут Совет Турции по научным и техническим исследованиям (TUBITAK) и Совет Турции по исследованиям в области социальных наук (TUBA), Турецкая Академия Наук. При этом особое внимание уделяется поддержанию и продвижению молодых ученых, заканчивающих и уже закончивших аспирантуру и находящихся в начале своей карьеры ученого. Аспиранты турецких университетов получают финансовую помощь для проведения части своих исследований и даже постдокторских исследований в зарубежных вузах в рамках расширения научно-исследовательского потенциала страны [14, 10].

Несмотря на расширение академической и научной мобильности, в Турции есть и определенные трудности в ее дальнейшем совершенствовании.

нии, связанные с перемещением исследователей в рамках соглашений о сотрудничестве и обмене, который носит все более односторонний характер. Многие турецкие ученые в настоящее время стремятся на Запад, большинство оседает в университетах США. Можно наблюдать и обратный процесс. Например, в рамках некоторых программ обмена ученые, приглашенные из западных университетов, проводят свои годовые научные отпуска в Турции. Наиболее активными участниками этого процесса являются американский Фонд Фулбрайта, а также TUBITAK, TUBA [2]. Но это единичные случаи. Обращает внимание на себя тот факт, что Турция не имеет фундаментальной науки и не является международным центром образования, поэтому представители зарубежных вузов редко ездят на научно-учебные стажировки в эту страну.

В целом Турция является страной «экспорта» высшего образования, которая больше отправляет студентов, преподавателей и исследователей за границу, нежели «импортирует» иностранных студентов или профессорско-преподавательский персонал, причем данное положение с каждым годом усугубляется. Для сравнения, в странах OECD, зачисление иностранных студентов в университеты в 1998–2000 гг. возросло на 34%, и распределение иностранных студентов по всему миру увеличилось более чем на 60%. Совсем обратной была ситуация в Турции, где зачисление иностранных студентов в 2004 г. снизилось на 26% [11].

Значительный рост числа турецких студентов, обучающихся за границей, наблюдался в 1990-е гг. Это объясняется двумя факторами. Первый связан с тем, что система высшего образования в 1980-е гг. не могла удовлетворять спрос, обусловленный демографическим давлением и растущей экономикой. В результате прием в учебные заведения стал более конкурентным, и многие семьи отправили детей на учебу за границу. Здесь турецкий опыт высшего образования сравним с опытом Греции и Тайваня, где большой, неудовлетворенный спрос на высшее образование привел к рекордным количествам студентов, обучающихся за границей [6]. Второй фактор связан с рабочей миграцией турков в Европу в 1960-е гг., второе и третье поколение которых постоянно проживает в Европе и получает образование в высших учебных заведениях Европы.

Согласно статистике ЮНЕСКО, в 2004 г. около 52 000 турецких студентов учились за границей, что поставило Турцию на 7-е место в мире [15] и 1-е место в Европе [8] по оттоку студентов за границу. Германия (с учетом постоянно проживающих студентов) и США – главные направления для получения образования за границей, далее следуют Франция, Австрия и Англия. В 2004/05 уч. г. количество турецких студентов в США составляло около

12 500 [9], а к 2007 г. достигло примерно 13 000 [8]. В Турции действуют программы присуждения государственных и частных стипендий аспирантам, получающим степени магистра и доктора в зарубежных университетах. Программа правительственной поддержки охватывает студентов только государственных университетов, частные университеты не участвуют в программах мобильности. В 2004 г. государством было выделено 29 196 стипендий (21 282 – магистратам, 7 914 – докторантам) для обучения турецких студентов за границей [11].

Аналогичную поддержку турецкое правительство оказывает и иностранным студентам, обучающимся в турецких университетах. Сегодня их насчитывается около 15 000 из 115 стран мира, но главным образом из стран СНГ, а также России и арабских стран. Интенсификация мобильности в центральноазиатском регионе обусловлена значительным вниманием Турции к международным геополитическим тенденциям XX в., в особенности распаду советского блока, и географическим расположением Турции на стыке тюркских и постсоветских регионов и восточной части Европы. Благодаря активному сотрудничеству в начале 1990-х гг. в области высшего образования с тюркскими группами и бывшими советскими республиками Турция превратилась в своего рода региональный «центр», принимающий студентов и академических деятелей из этих стран. Схожесть языков (например, Турции и Азербайджана) стимулирует студенческий обмен.

Хотя с точки зрения «импорта» иностранных студентов Турция опережает многие мусульманские и европейские страны, остается дисбаланс между регионами во взаимобмене студентами: преобладают потоки «мобильных» студентов в США и Западную Европу при почти незначительном присутствии обратных потоков, что вызывает растущее беспокойство со стороны турецких университетов. Такое одностороннее перемещение не может рассматриваться как настоящая мобильность или интернационализация, следовательно, нужно принимать соответствующие меры для стимулирования двустороннего академического перемещения.

Актуальность проблемы, связанный с развитием двусторонней мобильности, подтверждает повышенный интерес политиков и академиков к различным аспектам «утечки мозгов». Согласно исследованию Özden [12], Турция может испытывать чистые потери человеческого капитала, учитывая тот факт, что соотношение турков – специалистов с университетским образованием из числа эмигрировавших в США в 1990-е гг. – в два раза выше, чем доля студентов, зачисленных в третичное образование Турции. Турецкие эмигранты в Соединенных Штатах, как наиболее привлекательной стране, представляют группу высокообразованных специалистов. Согласно переписи

населения США в 2000 г., доля обладателей степени магистра и доктора составляла 23% среди турков, 12% среди армян, 10% среди греков. Обладатели степени бакалавра или более высокой степени составляли – 43, 27 и 20% соответственно для тех же групп [6].

В Турции проблема «утечки мозгов» связана преимущественно с вопросом невозвращения студентов на родину по завершении обучения в зарубежном учреждении высшего образования, что ведет к потере квалифицированных специалистов Турции, подрыву государственных стратегических ресурсов. В настоящее время не существует точных данных, характеризующих реальный размах интеллектуальной миграции в Турции, но результаты различных опросов, а также государственные статистические данные свидетельствуют, что сегодня многие турецкие эмигранты – это аспиранты, получившие академическую степень в зарубежных учреждениях и не вернувшиеся в Турцию, а не профессионалы, которые получили высшее образование в турецком университете и традиционным способом эмигрировали из страны. Это подтверждает гипотезу Chen и Su о том, что образование, полученное за рубежом, являются важной причиной невозвращения студентов на родину [6]. Важное различие между квалифицированной миграцией в традиционном смысле и студенческим невозвращением в том, что в последнем случае, образование продвинутого уровня (магистерская и докторская степени) получено в зарубежном университете, который более приспособлен к потребностям внутреннего рынка труда. Мотивы при этом часто обусловлены экономической стабильностью, лучшими условиями труда, а также образовательными возможностями для детей.

Когда утечка мозгов принимает форму невозвращения студентов по окончании обучения за границей, это имеет серьезные последствия и приводит к важным политическим выводам. Следствием является максимально возможная поддержка программ на короткие периоды обучения за границей и улучшение условий работы академического персонала в недавно созданных университетах Турции. Правительство также выделяет стипендии для обучения за границей студентов – будущих специалистов на руководящие должности в государственных и частных университетах. Ожидается, что они вернуться после завершения обучения в Турцию и внесут свой вклад в развитие страны. К сожалению, несмотря на жесткие требования к государственным стипендиатам, нет никакой гарантии их возвращения. В 2005 г. приблизительно 15% из тех, кто прекратил получать стипендию Совета Высшего Образования, не вернулись в Турцию [16].

Очевидно, необходимы дополнительные меры для приостановления утечки интеллектуального капитала страны. Предлагается поддерживать го-

сударственные и частные исследовательские центры, чтобы увеличить возможность трудоустройства вернувшихся специалистов; повысить качество высшего образования; сократить спрос на получение образования за границей; увеличивать привлекательность университетов как потенциальных мест занятости для тех, кто получает образование и опыт за границей; вложить дополнительные средства в исследовательскую инфраструктуру.

Сегодня позиция Турции по развитию интернационализации и академической мобильности, по сравнению с Европейскими странами, является менее конкурентоспособной. Одной из причин такого положения называются недостаточное финансирование совместных программ и программ по обмену, которые часто расцениваются как менее приоритетные проекты. Другая причина – в недостатке систематической интернационализации институциональной политики и целей. Развитию академической мобильности препятствуют также трудности, связанные с получением визы, нехватка информации или непонимание форм ECTS среди преподавателей, нехватка информации о новых предлагаемых курсах в учреждениях-партнерах (что вызывает нежелание студентов участвовать в программах обмена), оформление разрешения на жительство иностранных студентов, недостаточные знания о качестве высшего образования в Турции у европейских студентов [13].

Правительство Турции и Совет Высшего Образования, понимая значимость академической мобильности для роста конкурентоспособности страны, принимают специальные меры для ее улучшения. Это учреждение административных офисов в университетах, работающих с программой ERASMUS; продвижение программы ERASMUS в университетах; использование ECTS как системы переноса зачетных единиц; показ результатов турецких университетов в реализации программы ERASMUS (через создание *web*-страницы, публикации информационных пакетов ECTS, каталогов курса); увеличение количества курсов, предлагаемых на английском языке; международный маркетинг для участия на конференциях европейского масштаба; посещение сайтов потенциальных институтов-партнеров; участие в связанных с мобильностью мероприятиях, организациях Национального Агентства. К 2007 г. для приезжающих студентов были разработаны ориентирующие программы (включающие курсы турецкого языка в университетах), решены жилищные вопросы. Для отъезжающих преподавателей законодательно на основе предварительного уведомления и с одобрения Министерства финансов предусмотрены дополнительные денежные средства и отпуск [4].

Итак, проведенный анализ широкого массива зарубежной социологической, педагогической литературы, аналитических документов и материалов в области интернационализации и академической мобильности показывает,

что сегодня турецкие университеты активно расширяют сферу своего международного влияния, развивают новые формы международного сотрудничества с целью взаимообогащения и обмена опытом в сфере образования и науки. С подписанием Болонской декларации Турция с готовностью приняла и использует европейские схемы и инструменты мобильности; реализует двусторонние совместные программы, ведущие к присуждению двойных дипломов на всех уровнях обучения; осуществляет тесное сотрудничество с европейскими университетами; участвует в научно-исследовательских программах Европейского Союза; оказывает поддержку и финансовую помощь молодым ученым, заканчивающим и уже закончившим аспирантуру и находящимся в начале своей карьеры ученого. Все это способствует глобализация науки и образования Турции и созданию единого европейского образовательного пространства.

При этом Турция остается страной «экспорта» высшего образования в силу дисбаланса спроса и предложения на высшее образование и рабочей миграции турков в Европу. Одностороннее перемещение турецких студентов вызывает растущее беспокойство со стороны турецких университетов и повышенный интерес политиков и ученых к различным аспектам «утечки мозгов». «Утечка мозгов» в Турции, принимающая преимущественно форму невозвращения студентов по окончании обучения за границей, имеет важные политические последствия, и обуславливает необходимость принятия мер для приостановления утечки интеллектуального капитала страны и стимулирования двусторонней академической мобильности.

Литература

1. Ез Х. Х. Аккредитационные процессы в высшем образовании Турции. – http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book/halid_hami_ez.htm.
2. Мизикаци Ф. Перспективы европейской интеграции: турецкая система высшего образования / Высшее образование в Европе. – 2005. – Т. XXX. – № 1. – http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book/
3. Bayindir U. Universities and European cooperation issues: Perspectives of Turkish Universities – <http://www.inst.at/trans/16Nr/plenum/bayindir16EN.htm>.
4. Bologna Process. National Reports 2005–2007: Turkey – http://www.aic.lv/ace/ace_disk/2005_07/Nat_reps/TurkeyNatRep10Jan07.pdf.
5. Brunch T., Barty A. Contemporary Transformations of Time and Space. / Scott P., ed. The Globalization of Higher Education. The Society for Research into Higher Education and Open University Press. 1998.
6. Güngör N. D. and Tansel A. Brain drain from Turkey: the case of professionals abroad, 2007. – <http://www.tek.org.tr/dosyalar/TANSEL-GUNGOR-TM.pdf>.

7. Gürüz K. Dual-Degree Cooperation between the Turkish University System and the State University of New York: A Model for International Student Mobility in the Global Knowledge Economy / Paper presented at the Association International Education Administrators (AIEA) Annual Conference, February 16–19, Washington, DC, 2005.

8. Gürüz K. The Turkish experience in higher education governance and reform / Paper presented at the International Conference on Higher Education and Scientific Research in Knowledge Based Societies, New Bulgarian University, Human and Social Studies Foundation Sofia and Friedrich Nauman Stiftung, February 24–25, 2007. Sofia.

9. Institute for International Education. Open Doors 2005: Report on International Educational Exchange, Institute for International Education, New York, 2005.

10. Kagitçibasi Ç. Science on the rise in Turkey – http://users.ictp.it/~twas/pdf/NL15_2_PDF/06-Turkey_24–27_low.pdf.

11. Mizikaci F. Higher education in Turkey. – Bucharest, 2006. – <http://www.cepes.ro/publications/pdf/Turkey.pdf>.

12. Ozden Ç. Educated migrants: is there brain waste? / International Migration, Remittances and the Brain Drain, World Bank Publications, Washington, DC, The World Bank and Palgrave MacMillan, 2005.

13. Towards the European higher education area: bologna process. National Reports 2004–2005. – http://www.bologna.mgimo.ru/files/otcheti-2005/Reports-Turkey_05.pdf.

14. Turkey: 2005 Progress report / Implementing the «Education and training 2010 Work programme»: Modernisation of the Education and Training Systems Towards the 2010 common goals– http://www.digm.meb.gov.tr/belge/EU_report_edu2010_tr_2005.pdf.

15. UNESCO, Global Education Digest 2006: Comparing Education Statistics Across the World, UNESCO Institute for Statistics, Montreal, Quebec, Canada, 2006. – <http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/ged/2006/GED2006.pdf>.

16. YÖK (Yüksek Öğretim Kurumu), Türk Yükseköğretiminin Bugünkü Durumu, (Turkish Higher Education System's Current Situation), Higher Education Council, Ankara, Turkey, 2005.